

Я родился в 1918 году в Усть-Камчатске, моя мама- дочь Алексея Косыгина – Феоктиста. Отец работал в фирме Чурина, потом приехал на Камчатку, сначала в Тигиль, потом – в Усть-Камчатск.

В 1936 году я поступил учеником в связь, радистом. Потом большую часть жизни проработал радистом, радиотехником. Я довольно быстро выучился этой специальности.

Был один случай – осенью 1936 года пароход «Андреев» выполнял рейс на север, где мыс Африка, там магнитная аномалия, в то время там не было маяка и компас запутался. Как раз была плохая погода, шторм, пароход стал давать «СОС». Я дал пеленги Усть – Камчатка.

На следующий день начальник конторы Обухов зовет зайти в кабинет. Я захожу. В кабинете сидит дед с седой бородой. Начальник говорит – вот радист. Этот дед говорит – «Это Вы пеленг дали»? Я говорю – «Да».

Перемотали трансформатор вручную. Он еще был теплый, мы опять на коня и повезли на берег, потом на пароход. Мاستика уже загустела. Подключили передатчик, работает. Я вышел на связь, Петропавловск спрашивает, в чем дело, почему не выходите на связь. Я говорю, капитан объяснит. Мне сразу передали большую телеграмму. Я отнес ее капитану. Он мне говорит, я Вам сейчас плачу 1000 рублей. Предложил, оставайся у меня работать. Открыл сейф, достал виски закуску, немного выпили. В сейфе было только 600 рублей, он мне их выдал. Отпустил начальника радиостанции с губвахты. А замполита там оставил. Мы только отошли от парохода, как он снялся с якоря и ушел на север. Потом я получил премию из управления и из порта.

Мы вдвоем с Николаем Поповым работали радистами, и нас должны были обоих призвать в армию, а тогда

ем служить в армии».

Буквально через два дня пришел ответ в военкомат и копия мне – «Проблему удовлетворить».

А тут в Усть-Камчатск прибывает артиллерийский дивизион и 111 зенитная батарея.

Она стояла в поселке, я прослужил в ней какое-то время радистом. Началась финская война, меня перевели в стрелковый полк, который дислоцировался в Ключах. Но сначала я был в Нижне-Камчатске, откуда на лыжах дошел до Ключей, 97 километров за один день, сразу потерял несколько килограммов веса. Потом меня перевели в Петропавловск в отдельную радиороту. У нас отличные радисты были.

Потом я научился работать на Бодо, работали непосредственно с генеральным штабом через станцию Сковородино. Я служил в 302 стрелковом полку.

Перед началом военных действий

Рассказ участника Курильского десанта

Спас пароход у самых камней. Мне тогда премию дали.

Еще у меня один случай был, пароход «Ительмен» проходил траверз Кронцкого мыса, вез какие то стратегические грузы на пароходе был политрук, который когда – то работал радистом. Он зашел на радиостанцию включил передатчик, а там была установлена аппаратура американская, и хотел с кем – то связаться.

На судне находилась мастерская, где была сварка, токарный станок.

Напряжение регулировалось автотрансформатором, по необходимости добавляли или уменьшали напряжение. Когда в мастерской выключали оборудование, на радиостанции сразу скачок напряжения. Часто горели предохранители, они поставили там жучки. После скачка напряжения, оба основных и резервный передатчики вышли из строя.

Пароход пришел в Усть-Камчатск, пригласили радиотехников из комбинатовской радиостанции, а там аппаратура другая, отличная от той, что была на пароходе, они не смогли устранить неисправность.

А я в армии работал на американском передатчике и до этого пять лет, учил английский язык.

Я тогда работал разъездным техником, т.е. строил колхозные радиоузелы, радиостанции ремонтировал. Но, тогда был в отпуске и косил сено на Пекальском острове.

Приезжаю в Усть-Камчатск, мне главный инженер Левин Михаил Митрофанович говорит: «В порту стоит пароход «Ительмен» ему нужно срочно оказать помощь». Дело было после обеда, я взял инструмент, пришел к капитану, он был расстроен, пароход задерживается вторые сутки. Говорит мне: «Иди, смотри».

А политрука и начальника радиостанции посадили на губвахту.

Передатчики мне были знакомые. Посмотрел, они не работали, причина была общая, у них один источник питания. От передатчиков шел тонкий запах, а аппаратура на кораблях всегда делается герметичная. Увидел каплю мастики. Сказал капитану, что здесь устранить неисправность не смогу, надо везти на берег. Он разрешил. Вызвали катер, потом на лошади отвезли передатчик в контору связи.

Выплавили мастику, увидели неисправность, пробит провод 0,5 мм.

Вспоминая тех, кто не вернулся

2 сентября 1945 года был подписан акт о безоговорочной капитуляции Японии. Завершилась Вторая Мировая, самая кровопролитная война в истории человечества. Камчатка в годы войны была прифронтовой территорией, все усилия населения были нацелены для достижения общей победы. В августе 1945 года многие камчатцы ушли штурмовать остров Шумшу, мобилизовали всех, кого было можно: здесь были и безусые мальчишки 1927 года рождения, и многодетные отцы. Многие навсегда остались на туманном берегу этого неприветливого острова.

в армии было почетно служить, подошел срок, а меня вроде не призывают. А оказывается начальник конторы в военкомате переговорил, чтобы мне дали отсрочку. Тут подошел пароход, и все ребята-призывники уехали.

Я пошел в военкомат, а там говорят, что уже все решено, мы ничего не можем сделать. В то время начальником милиции был Чернов, он мне и подсказал, а ты напиши в областной военкомат.

Я написал телеграмму, что хочу служить в Красной армии, жду ответ, а его все нет и нет.

По-моему этот же Чернов и подсказал, напиши наркомму Ворошилову, я и написал телеграмму – «Горю желани-

Курильская десантная операция по своему драматизму и развитию событий не имела себе равных. Именно об этом говорили участники торжественного митинга, посвященного этому событию, который состоялся 2 сентября у памятника, в центре Петропавловска, где перечислены многие, не вернувшиеся с той войны.

Ниже мы предлагаем читателю воспоминания участника Курильского десанта – Кириченко Михаила Акимовича.

М.А. Кириченко – почетный житель п. Усть-Камчатск, ветеран Второй Мировой войны и Труда. Награжден орденами и медалями СССР.

три дивизии- 101, 22 и 278, отдельные полки, предавался нам отдельный авиационный корпус, моряки, пограничники, специальные части, ополчение, войск было много.

Корреспонденции было очень много. В каждой дивизии был телетайп.

Японцы в Петропавловске строили дом офицеров флота. В Петропавловске мы жили на 75 км, там был ключ, они туда ходили умываться, с ними офицеры, были без оружия, они попросили разрешение молиться. Они хорошо пели, у них было так, идут в одну шеренгу, сначала первый запекает, потом второй и так постепенно уже все поют.

У каждого в рюкзаке мыло, зубная щетка, шансовая лопатка.

В Усть-Камчатске пленные японцы работали в 1946-1948 годах. Дисциплина у них была на высоком уровне. Видел, как работают их плотники, они строго не от себя, а к себе.

На Парамушире наблюдал, как работает японский завод, у них в канализации течет розовая вода и ни каких отходов. Перерабатывали у рыбы все и молоки и печень, и плавники и рыбьи горла.

Очень экономно все использовали.

После боев на Шумшу по острову были разбросана техника, много японских танков. Их танки были неважные.

После боев военнопленных заставляли убирать территорию острова. Они брали палку с веревкой, продавали веревку под бревно, берут человек 6 и бегом несут это бревно.

Если они медленно работали, их старшина синдо, бил, куда попало их бамбуковой палкой.

Наши запретили сразу это дело.

Наши безалаберно относились к рису, который хранился в японских складах, а его запасы были очень большие, видимо они его завезли на всю войну. Недалеко от берега был деревянный настил на нем большие штабеля риса, накрытые брезентом.

Сами мешки у них не зашивались, а были завязаны с двух сторон, там был такой сероватый рис, приправа и витамины в мешочках, зеленые и белые. Так наши солдаты потом мешки распарывали, и рядом со складом весь берег был в рисе перемешанном с песком.

Записал Виктор Борисов